

СЕКРЕТ ПОЛИТИКА

К ЛЕТУ ГОТОВЫ?

ЛЕТО – отпуск. Отпуск – путешествие. Левада-Центр выяснил, что не для всех эти ассоциации логичны. По данным соцопроса, почти половина россиян (45%) считает, что ездить за рубеж стало слишком опасно. Всего 7% уверены, что угрозы для российских туристов за границей сейчас не больше, чем раньше. Как и год назад, на даче хотят отдыхать 22%, планируют посетить Крым 5% опрошенных. При этом 65% граждан никогда не были за границей, а 26% вообще не имеют загранпаспорта. Мы решили выяснить у иркутян, как они готовятся к отпуску.

Тимур Сагдеев, депутат Законодательного Собрания Иркутской области:

– Мы поедим всей семьей на Байкал с палаткой, вернее, с двумя (в одной наша семья уже не помещается). Нас ведь шестеро: мы с моей женой Еленой, дочь и три сына. Алина и Егор уже попробовали походную жизнь, для Даниила и Гоши это будет первый серьезный выезд на природу. Поедем на наше любимое место на Малом море. Еще нам нравится Баргузинский залив. Там великолепный песок, чудесная природа, но нынче решили выбрать западный берег Байкала.

Самые яркие воспоминания детства: сидим с братьями, с отцом у костра на берегу Байкала или в тайге, поленья потрескивают, огромные звезды над головой. И разговоры... Я хочу, чтобы мои дети тоже получили этот ломтик детского счастья. Хотя, почему только детского? Мне самому и моей супруге это тоже в радость.

Елизавета Тимофеева, совладелец магазина светового оборудования:

– В отпуск мы собираемся, но, скорее всего, поедим в Питер и Москву, покажем столицы первокласснику-сыну. В Крым я принципиально не полечу, хотя друзья активно уговаривали его посетить. А я очень боюсь, что наши «партнеры» – америкиосы начнут его бомбить. Особенно опасалась первое время, после вхождения Крыма в состав России. Сейчас этот страх несколько уменьшился, может, со временем я смогу себя перебороть.

Вообще в нашей семье сложилась традиция: зимой мы ездим на море в Азию, летом – старались выбираться в Европу. Сейчас евро круто взлетел, и эти планы нарушились. В прошлом году мы попробовали отдых в Турции, было хорошо. Получается, что теперь туда тоже пути нет. Будем исследовать российские столицы, возможно, во время пребывания там какой-то тур купим и все-таки полетим в теплую страну.

Екатерина Воробьева, тревел-эксперт:

– Я путешественница до мозга костей. Иногда мне кажется, что я живу только один месяц в году, в отпуске, а остальное время готовлюсь к поездке и коплю на нее средства. Путешествие я традиционно планирую на февраль, сокращая для себя таким образом зиму. Там, куда я направляюсь, обязательно должно быть море. Лежать на пляже я не люблю: стараюсь ходить нетуристическими тропами, погружаться в настоящую жизнь страны, знакомиться с культурой, людьми. Люблю нырять с аквалангом. В прошедшем феврале я была на Шри-Ланке, а закончила вояж на Мальдивах. К сожалению, как раз в это время курс доллара стал немилосердно высоким. Но поскольку билеты были уже куплены, отказываться было поздно, и я полетела и, конечно, не пожалела. Я знаю очень много стран, где можно дешево отдохнуть. Но отказать себе в Мальдивах просто не могла – они были так близко и манили прозрачными волнами.

Страха перед поездками у меня нет и не было, тем более я езжу в основном в Азию, а там спокойно, и твоя безопасность в основном зависит от твоей сообразительности. Что бы ни происходило, я приложу все усилия и вырвусь в настоящее путешествие. Для себя я не исключаю возможность съездить в Турцию, которую, а не отнюдь заморскую. В любом случае путешествия – это и есть жизнь.

Иван Ващук, тележурналист:

– Мы однозначно отдыхаем здесь, в России. Сценарий вырисовывается такой: лето, деревня, дача, бабушка. Впервые, детки еще маленькие, далеко их не увезешь. Вторых, цены взлетели так, что четвертом нам особенно нигде не уехать. Если как-то выгадать подешевле билеты и улететь за границу, на жизнь там нужно много денег, с нынешним курсом это нереально. Российские санатории, видимо, решили не отставать от европейской: что у нас в регионе, что на Алтае ценник очень высокий. Мы успели с женой вдвоем съездить в Таиланд, курс доллара был еще 45 рублей. Следующую поездку пока даже не планируем. Следим за международной ситуацией и ждем, пока потомство подрастет.

Анна Константиновна, преподаватель математики:

– Мы с мужем мечтаем поехать в Крым. С ним связано столько прекрасных воспоминаний нашей советской юности, а самое главное – хотим показать его младшей дочери, которая учится в 11-м классе. Но она у нас мечтает о Таиланде, видимо, об этом много подруги рассказывают. Правда, я считаю, что это непомерная нагрузка на иммунитет: окончание школы, ЕГЭ и так здоровье подрывают, и такой резкий климатический перепад нам совершенно ни к чему. Да и по советски говоря, Крым – это не только хороший морской климат, но и символ возрождения страны. Надо детям показывать прежде всего свою Родину. Никакими словами патриотизм не привьешь, это можно сделать, только проехав по местам боевой славы, которых в Крыму много. Если дочь увидит Севастополь своими глазами, уверена, это в сердце останется надолго. Но море при этом никто не отменял, будет двойная польза.

Сергей Таранец, креативный продюсер радиостанции:

– Мой доход позволяет мне ездить на чужбину, и много раз я этой возможностью воспользовался. Но я обожаю нашу сибирскую природу, тайгу, реки, хотя в последнее время на Байкале невозможно спрятаться от дыма, везде тотально горит лес. Сам не знаю как, я оказался в отряде огнеборцев «15.08». Сначала тушили пожары, точнее пытались препятствовать их распространению. Потом деревья сажали на месте гарей. У нас создалась не просто компания, бригада, а некое братство. Мы дружим, общаемся и помимо выездов на пожары. А там в походе ты особенно остро ощущаешь жизнь. Твоя работа нужна кому-то, ты приносишь пользу. Это странно прозвучит, но я собираюсь опять поехать с отрядом на борьбу с пожарами. «Только за безнадежные затем стоит по-настоящему бороться» – теперь это мой девиз.

Ольга Петракова, директор по продвижению торгового центра:

– Я родом из Ростова-на-Дону, поэтому лето для меня – это жара, фрукты, ягоды. Я не готова летом дышать пылью в Москве, где сейчас работаю, и есть «пластмассовые» аблоки. Поскольку нашей семье доход позволял и позволяет бывать на Лазурном берегу, несмотря ни на что мы туда отправимся и в этом году. Да, во Франции беженцы. И что? В отеле, который мы любим, их не будет. А солнце, шампанское и устрицы нас ждут всегда.

За язык тянула Екатерина Григорова

Технология
Февральской революции

Начало на стр. 1

– Вас не поразило, что Гучков, начинавший карьеру политика как консервативный либерал, превратился в антимонархиста?

– Скажу больше – в революционера! Это вполне закономерная эволюция взглядов. Если смотреть на всю его биографию, то он вошел в большую политику в 1905 году как ярый сторонник Петра Столыпина. Он поддерживал военные полевые суды, был активным борцом с самой революционной легальной партией того периода – партией кадетов (конституционно-демократическая партия. – Прим. ред.). Социалистов и анархистов в расчет тогда не брали, считая их маргиналами, не имевшими широкой поддержки у населения. Александр Гучков успешно противодействовал партии кадетов и в Третьей Госдуме даже был лидером партии большинства «Союза 17 октября», а Миллюков возглавлял партию меньшинства (кадетов).

Когда был принят Манифест 17 октября, все ожидали, что будет дальше развитие. Но Столыпин говорил: «Сначала успокоение, потом реформы». По мере успокоения революции зажали в рамки. Гучков спрашивал: «Успокоение наступило, где реформы?» Ожидания его и людей, разделявших либеральные ценности, не оправдывались...

История – вещь интересная. Пока революционный факел жжет бюрократу, тот идет на уступки, как факел убирают, возникает мысль, что вроде бы и так всё хорошо. Реформы откладываются. О чем мечтали конституционалисты? О мирной трансформации монархии, о формировании полноценного парламента, который сможет влиять на правительство. Со всем этим представлением об идеальном порядке управления страной были и консервативные настроенные бюрократии, которая воспринимала Россию только как самодержавное государство, а Думу – как некую структуру, удлиняющую принятие управленческих решений.

8 ноября 1913 года на конференции октябристов было сказано, что договор между властью и обществом разорван. И никаких обязательств перед властью у партии не осталось. Таким образом, Александр Гучков (лидер октябристов) перешел в оппозицию монархии и Николаю II, осознав, что власть не желает трансформироваться и выполнять обещания о реформе.

Проблема была в том, что сформировался слой образованных, просвещенных, состоятельных людей (буржуазия), которых никак не допускали к принятию государственных решений. Их это не устраивало, поэтому они стали бороться за свои права всеми доступными методами.

– Говоря современным языком, отсутствовали социальные лифты.

– Да. Страной продолжала править по большей части обнищавшая аристократия, потомственное дворянство,

имения которого были в залоге в банках отнесенной от принятия важных государственных решений буржуазии. Непросто говорили, что купцу проще заработать миллион рублей, чем попасть на Рождество в дворянский клуб. Буржуазия чувствовала пренебрежительное отношение к себе.

– Тем более сам Гучков – представитель купечества, а мать у него французка...

– Вы намекаете, что он впитал традиции Французской революции с молоком матери. Думаю, это не совсем так, поскольку предки его матери, скорее всего, бежали от революции в Россию. Но влияние на отечественные просвещенные умы Французская революция, конечно, оказала. Я как раз об этом буду писать в своей второй книге, работа над которой уже ведется.

Историю Французской революции очень внимательно изучали во всех российских университетах. И профессор Герье (у него учились Гучков и Миллюков) вел спецкурс по этой теме. Некоторые наши исследователи пишут: «Удивительно совпадение до деталей событий Февральской революции в России и Великой французской революции, но не надо думать, что это кто-то специально повторил». Может, и не специально, хотя знания, по каким сценариям проходила революция во Франции, у наших государственных деятелей либерального толка были.

– Сколько лет вы работали над книгой о Гучкове?

– Плотно сел за написание с 2014 года, избавившись от бремени госслужбы, а ранее собирал информацию.

– Вот как раз когда собирали материал, не возникло ли у вас каких-то параллелей между событиями начала XX и начала XXI века?

– Если бы я не избирался многократно депутатом, не участвовал в партийной работе, не был замом губернатора, то никогда не написал бы эту книгу о Гучкове именно такой, какой она получилась. Я ощущаю свое большое отличие от кабинетных историков, не в укор им будет сказано, поскольку мне повезло посмотреть на прошлое через призму действующего политика.

Я бы никогда не обратил внимание на технологию ненасильственного переворота и ненасильственного действия, если бы сам не оказался их свидетелем.

лем на Украине в 2004 году, когда там случилась «оранжевая революция».

Есть такая книжка Джина Шарпа «От диктатуры к демократии». Он считается идеологом «цветных революций». Когда у него брали интервью, он сказал: «Побойтесь бога, какой же я идеолог. Я просто записал то, что было». Шарп признавался, что активно изучал историю Февральской революции в России. И недоумевал, почему русские отказываются от богатейших собственных традиций ненасильственной борьбы. Шарп приводит в своей книге 198 приемов и методов ненасильственного сопротивления, а в ходе Февральской революции использовали более 90!

Вот историки-теоретики пишут: «Революция в России началась 23 февраля 1917 года. Прошли мощные демонстрации, митинги...» Смотрите советские фильмы о революции, где показаны голодные, изможденные женщины с флагами и лозунгами «Долой самодержавие!», и восхищаетесь, какой прекрасный кинематографический образец пропаганды создан.

– А что реально произошло 23 февраля?

– В мемуарах градоначальника Петрограда Александра Павловича Балка подробно повествуется о событиях февраля, и, исходя из описаний, видно, что автор силится понять, что же творится в городе.

к подавлению мятежа, а не к разгону шатающихся по Невскому проспекту женщин.

Когда 21 февраля Николай II у министра внутренних дел Александра Протопопова поинтересовался, можно ли ему отправиться в Ставку или ему присутствие необходимо в Петрограде, он получил заверения, что революция ликвидирована и всё под контролем. Бюрократия есть бюрократия. Начальству надо отчитываться только о положительных событиях.

– Но наверняка были и здравомыслящие люди, осознававшие опасность революции...

– В бышем партийном архиве в Санкт-Петербурге в фонде Яковлева (историк, репрессированный в 1930-е годы. – Прим. ред.) я нашел копии документов охраны от февраля 1916 года, их подлинники были уничтожены в годы советской власти, в этих материалах подробно разбиралась внутриполитическая ситуация и прогнозировалась возможная революция в ближайшее время. Там четко прописывалось, что основную угрозу самодержавию представляют не эсеры и не меньшевики, а Александр Гучков, Павел Миллюков и их окружение. Кстати, именно они начали издавать за границей информационный бюллетень, якобы для снабжения правдивой информацией о положении в России европейских парламентариев.

– Начали формирование зарубежного общественного мнения...

– Совершенно верно. И ведь эта работа имела конкретный результат. 28 февраля 1917 года провозглашается создание Временного комитета при Государственной Думе. Царь еще не отрекся от престола, но 1 марта Англия и Франция официально признают этот Временный комитет как единственное законное правительство. Понятно, у союзников был большой страх, что Россия подпишет сепаратный договор с Германией и выйдет из войны. Вот они и поддержали новых людей, которые могли гарантировать продолжение участия России в мировой войне. Но сам факт! В итоге царя никто спасти не стал, ни армия, ни аристократия, ни даже церковь.

Я в своей книге анализирую, какой путь проходила сложившейся ситуацией до революционных действий. Несомненно, на этом пути им должны были встречаться идейные вдохновители.

– Революция случилась не вдруг, но нередко можно услышать разговоры о некоем «заговоре немцев».

– Я поясню, откуда идут корни этих версий. С 1916 года в стране всё больше нарастало недовольство. В народе бродили слухи про «заговор немцев»: царица – немка, и неважно, что она получила английское воспитание, среди генералов, офицеров и министров тоже немало немецких фамилий. При этом армия отступает, несет колоссальные потери. Что обыватель мог подумать? Конечно, что у власти изменники.

Беда была в том, что царская власть не считала нужным заниматься рекламой своей деятельности, не занималась разъяснением своей политики. У Николая II было представление, что ему власть дана от Бога и только перед ним он будет держать отчет. Совершенно невероятное легкомыслие, по современным меркам, и пренебрежительное отношение к народу, но таково было воспитание.

– Александр Гучков разочаровался во Временном правительстве в апреле, а в мае его покинул. Это было признание собственного бессилия?

– Это была большая трагедия многих людей той эпохи. Интеллигенция, воспитанная на литературе и демократических принципах, придумала себе некий мифический народ, которому приписывала высокие качества, считала его носителем всего доброго, чистого, светлого. Конечно, только уберечь правящую и угнетающую верхушку – и делать ничего не надо, потому что человек, которого эксплуатировали, сам не сможет издаться над другими. Реальность оказалась далека от идеалистических представлений. Из обычных людей легко все зверинец, что глубоко сидело внутри, когда они поняли, что ни Бога, ни царя нету, бояться некого. Представители интеллигенции, пришедшие к власти, оказались

к такому повороту событий не готовы.

– Даже Гучков, который в нескольких войнах участвовал?

– Он был, наверное, более всех подготовлен. Показателен один эпизод. Когда Миллюков встретился с Гучковым в эмиграции, он ему сказал: «Александр Иванович, я могу вам простить всё, кроме одного: что когда была возможность, вы не арестовали всё наше Временное правительство».

Никто из либералов не хотел крови, все стремились остаться чистыми. Но царя не стало, объявили политические свободы, и сразу активизировались все маргинальные партии и движения, не связанные какими-либо представлениями о чести и достоинстве и предложившие народу более привлекательные лозунги. В этом смысле диктатура стала вполне логичным продолжением буржуазной революции.

– Виктор Ивановский, есть болезни у российского парламентаризма, которые были 100 лет назад и очевидно проявляются сейчас?

– Сохраняется одна проблема: отсутствует правительство общественного доверия. Исполнительная власть до сих пор довлеет над законодательной. 110 лет назад у Думы было меньше полномочий, но в ее состав входили люди, душой болевшие за будущее своей страны и рассчитывавшие на введение конституционных норм. Их ожидания были обмануты.

– Виктор Ивановский, есть болезни у российского парламентаризма, которые были 100 лет назад и очевидно проявляются сейчас?

– Сохраняется одна проблема: отсутствует правительство общественного доверия. Исполнительная власть до сих пор довлеет над законодательной. 110 лет назад у Думы было меньше полномочий, но в ее состав входили люди, душой болевшие за будущее своей страны и рассчитывавшие на введение конституционных норм. Их ожидания были обмануты.

– Революция случилась не вдруг, но нередко можно услышать разговоры о некоем «заговоре немцев».

– Я поясню, откуда идут корни этих версий. С 1916 года в стране всё больше нарастало недовольство. В народе бродили слухи про «заговор немцев»: царица – немка, и неважно, что она получила английское воспитание, среди генералов, офицеров и министров тоже немало немецких фамилий. При этом армия отступает, несет колоссальные потери. Что обыватель мог подумать? Конечно, что у власти изменники.

Беседовала
Алёна Сабирова
Фото Раисы Зуляра